Минуты складывались в часы, часы — в дни, а я всё шел и шел. Демоница оставила меня в покое. Я более не ощущал ее присутствия, не улавливал мерзкого запаха. Лишь в пути меня озарили два открытия. Во-первых, усталость отныне мне неведома, но за это приходилось расходовать по килограмму биомассы в день. Во-вторых, я напрочь перестал испытывать голод и жажду, расплачиваясь все той же килограммовой данью биомассы ежедневно. Сюрприз тот ещё, но пришелся весьма кстати, так что я не смел жаловаться! Сколько отличных солдат пало в строю от недостатка пищи и питьевой воды… Бывало, и до каннибализма доходили, за что комиссар без лишних слов пускал им пулю в затылок. Теперь же эта слабость меня не тревожила. Выходит, теоретически я мог бы служить Империуму бессрочно, не зная ни усталости, ни сна, ни голода — вечно сражаться во имя Его.

Пожалуй, так даже лучше. Служить Империуму, народу и Богу-Императору вот таким образом. Возможно, мне стоит пересмотреть природу того существа, что наделило меня Системой… изначально я решил, что это какой-то демон, мерзкое порождение хаоса и, вполне возможно, так оно и есть, а всё происходящее — какой-то хитрый план твари. Хаос трудно осознать и ещё труднее просчитать его планы. Тем более недалёкому гвардейцу, как я. И всё же… сила, которой меня наделили, слишком противоестественна и велика́ даже по меркам хаоса, как мне кажется. Жаль, что спросить о ней некого — сразу пристрелят.

На третий день пути я наткнулся на некое вражеское стойбище. Недостаточно большое, чтобы счесть его полноценной базой, да и затерялось бог знает где — видимо, место использовали как хранилище чего-то важного. Лагерь лепился у подножия невысокой горы, рядом с мутной, зловонной рекой, надо полагать, источником воды для еретиков после надлежащей очистки. Постройки, общим числом с дюжину, теснились вокруг одной, возвышавшейся над прочими. Чудовищно изуродованный барак, стены которого нынче украшали черепа и вопящие фигуры несчастных, намертво вросшие в склизкую плоть строения. Право слово, я не мог определить, живы ли ещё эти бедолаги, но мысленно поклялся даровать им Милость Императора. Они ее заслужили, кем бы ни были прежде. Также в лагере я приметил два бронетранспортера — явно извращенные и оскверненные Хаосом «Носороги». Плюс шестерых Астартес-отступников в устрашающих фиолетовых доспехах.

Именно предатели-Астартес представляли главную угрозу. Тут никакая регенерация не спасет. Окажись здесь один из них, я, быть может, рискнул бы провернуть самоубийственный трюк кадианца с плазменной гранатой. Но против шестерых — без шансов, изрешетят на подлете.

Очевидно, что проклятые Астартес-отступники если не охраняли, то как минимум следили именно за этим изуродованным бараком в центре базы. Следовательно, там что-то важное. Очень важное. Я мог бы попробовать проскользнуть мимо и подорвать важный объект. Да, пожалуй, можно рискнуть. Маловероятно, что они заподозрят меня в сверхчеловеческой регенерации, поэтому, можно будет просто притвориться мертвым, подождать, пока они уйдут, а потом продолжить путь.

Решившись, я вознес короткую молитву Богу-Императору, испрашивая Его наставления и благословения. После чего медленно, ползком, двинулся вниз по склону. Все предметы экипировки, кроме одежды и брони, я предусмотрительно убрал в инвентарь. Базу окружало достаточно валунов и разрушенных строений, чтобы прокрасться незамеченным. Помимо Астартес-предателей там ошивались и еретики попроще, но вооруженные по большей части грубым самопалом — лазпистолеты я разглядел лишь у нескольких.

Должен справиться.

Предатели Астартес, как я заметил, особо не разгуливали. Все больше жались к «Носорогу», общаясь между собой, — если и вправду общались, — видимо, по закрытому воксу. Еретики, проходя мимо, испуганно кланялись своим хозяевам, стараясь не соваться на глаза. Просто бродили по округе без видимой цели. Разве что я заметил несколько вспышек локальных стычек — бойцов, беспричинно сцепившихся насмерть. Мне было плевать на мотивы этих конфликтов, они меня совершенно не касались. А вот то, что искомый барак охранялся довольно слабо по сравнению с прочими объектами — очень даже. С виду эта конструкция напоминала фабрику — с широким входом и уходящей вниз платформой, будто предназначенной для выгрузки… чего-то армейского назначения. Хотя, опять же, конкретная функция строения оставалась для меня загадкой. Моя же задача состояла в банальном проникновении и подрыве.

Задачка, прямо скажем, не из легких, ведь меня не учили ни скрытной диверсионной работе, ни элементарной разведке. Если честно, вообще мало чему толковому учили. Но это не повод сдаваться.

Затаив дыхание и прижимаясь к земле, я принялся красться меж валунов и руин, соблюдая максимальную тишину. Именно поэтому я и рассовал снаряжение по инвентарю. Двигался я черепашьим темпом, зато неуклонно приближался к цели. Обитатели лагеря тоже никуда не торопились. Более того, многие еретики, как я успел разглядеть, откровенно дрыхли на постах. Что было мне только на руку — каждая лишняя минута повышала шансы на успех. Наконец, я дополз до края базы. Увы, дальше укрытия попадались всё реже. Пора было приступать к следующему этапу плана.

Запустив руку в инвентарь, я извлек пяток осколочных гранат, споро выдернул чеки и метнул весь «букет» на дальний край лагеря. Первыми всполошились Астартес-предатели — и подорвались с места ещё до того, как рвануло. Миг спустя грянули взрывы, переполошив всю базу. Но тут случилось нечто непредвиденное. Одна из гранат, похоже, сдетонировала рядом с каким-то химически нестабильным веществом, породив чудовищный сгусток жарко-синего пламени. Взрывной волной одного из предателей Астартес так приложило, что он кубарем откатился на добрый десяток метров. Ближайших еретиков разорвало в клочья и спалило дотла. Вспышка мгновенно разрослась в бушующую огненную бурю, пожиравшую всё на своем пути. Слепящие лазурные сполохи неистовствовали по всему лагерю.

Я оторопело взирал на апокалиптическое зрелище, гадая, что же такое умудрился натворить.

Как бы там ни было, эффект превзошел все ожидания. Подавляющее большинство еретиков, считай, уже покойники. Те, кого не испепелило в каскаде чудовищных взрывов, кинулись врассыпную, охваченные животным ужасом. На поле боя остались лишь предатели Астартес.

Хвала Богу-Императору!

Но когда я обернулся, молитва как-то сама-собой усохла в моих мыслях, поскольку взгляд мой

уперся в дуло болтера. Очень, очень крупного болтера.

«Хм, и откуда ты тут взялся, приятель?»

В трех шагах от меня замер предатель Астартес, целясь мне в лицо из своей пушки. Вблизи враг казался еще более исполинским — больше трех метров роста, с ног до головы закованный в массивные керамитовые плиты. Ожившая машина войны, не иначе. Немудрено, что в той безумной атаке полег весь наш полк. Куда нам, простым смертным, тягаться с такими чудовищами? На что мы вообще рассчитывали, ввязываясь в бой с подобным противником?..

Ни на что.

Вот только теперь я уже не совсем простой и даже не совсем смертный.

И передо мной вовсе не несокрушимая твердыня. Всего лишь враг, которого я пока не прикончил.

Внезапно исполин в инфернально-лиловых доспехах издал глумливый смешок. Я заворожено таращился на оскаленный визор его шлема, лихорадочно силясь сообразить, каким таким макаром этому ходячему танку удалось подобраться ко мне так быстро и бесшумно.

— Интересный ты, смертный, — надменный голос Астартес сочился ядом. — Неужели ты и впрямь решил, будто способен укрыться от чувств Астартес? Знай же, что я, Телрос из Детей Императора, отдаю должное твоей храбрости и дерзости.

— Ублюдок ты об… — начал было я.

Закованный в броню палец надавил на спуск, и реактивный снаряд с чавкающим хрустом вошел мне промеж глаз. Болт прошил череп навылет и взорвался, расплескав мозги по округе. Краем «глаза» я успел заметить, как мое обезглавленное тело оседает наземь, точно марионетка с обрезанными нитями. Астартес-отступник бросил последний взгляд на мой безжизненный остов и с чувством выполненного долга зашагал прочь.

«Тц, больно, зараза! Боль при повреждении мозга Система заглушает намного слабее. Да и плевать! Боль я перетерплю, зато пока хотя бы крупица моих мозгов цела — мне не суждено умереть. Готов поспорить, для многих моих противников это станет тем ещё сюрпризом»

Впрочем, торопиться с регенерацией я не стал. Вместо этого продолжал обозревать окрестности единственным уцелевшим глазом. Тем, что каким-то чудом остался соединен с мозговым фрагментом, хранящим большую часть моего сознания. Итак, я выжидал, наблюдая за развитием событий и высматривая шанс для удара, либо, в худшем случае — шанс для побега.

http://tl.rulate.ru/book/111221/4204991